

О „Дневнике полтавского коменданта Келина“

Г. А. Богуславский

В 1909 году, в изданном к 200-летию Полтавской битвы 3-м томе «Трудов Русского военно-исторического общества» был впервые опубликован исторический документ первостепенной важности — обширный «Дневник военных действий под Полтавой», охватывающий период с 1 апреля по 11 июля 1709 года и сообщающий множество неизвестных и ценных данных о ходе обороны Полтавы, о подготовке Полтавского сражения, о самом сражении и о капитуляции шведских войск при Переволочной.

Документ этот после публикации стал широко известен историкам; он использовался большинством авторов, изучавших эти события, и сведения, сообщаемые «Дневником», встречаются как в солидных исследованиях, так и в популярных брошюрах. Они стали в полном смысле слова каноническими.

Внимание исследователей к этому документу отнюдь не случайно. События короткого отрезка времени излагаются в нем более последовательно и подробно, нежели в каком-либо другом известном нам источнике той эпохи. Изложение включает такие важные детали, которых не найти нигде больше. Точность изложения событий сочетается с своеобразным «ароматом» документа, его характерным стилем. В целом содержание «Дневника» не должно вызывать сомнений в его подлинности и выдающемся значении как исторического источника.

Однако происхождение «Дневника» до сих пор остается загадкой. Выяснение этого вопроса весьма осложняется тем, что подлинник не сохранился: документ дошел до нас лишь в копии, сделанной, если судить по палеографическим и орфографическим признакам, в середине XVIII в. и помещенной в одной из так называемых «книг копий» бывшего «Меншиковского архива».

Это было обширное собрание ценнейших документов военной и политической истории России начала XVIII ст., собранных в свое время в военно-походной канцелярии А. Д. Меншикова. По-видимому, в связи со следствием по делу Меншикова документы были конфискованы, но в то время не привлекали ничего внимания и оказались брошенными в одну из казарм Петропавловской крепости, где им угрожала гибель от сырости и расхищения. Обнаружил эти документы и содействовал их

спасению П. Н. Крекшин — одна из примечательных фигур русской историографии¹.

Крекшин каким-то образом проведя документ в известность Академию наук, Академия обратилась в столичную гарнизонную канцелярию, та — в Военную коллегию. 10 августа 1749 года состоялся приговор Военной коллегии, в котором отмечалось, что «бывшего генерал-фельдмаршала князя Меншикова походной его канцелярии дела, в которых подлинныя рапорты и письма всего генералитета и резидентов и послов и министров о военных действиях государя императора Петра Великого, лежат в Санктпетербургской крепости в каменной казарме без всякого присмотра и охранения и некоторые уже пришли в истление, что и в руки взять не можно, а между тем, многие еще видеть и честь (читать — Г. Б.) можно и переписать без труда свободно, а прочие, ежели охранить, и без переписи могут быть действительны».

Гарнизонная канцелярия предлагала отдать документы «на время, для списания, или вовсе под охранение Академии наук», но Военная коллегия возражала против передачи всех дел и предлагала предварительно разобрать их, определив к этой работе гарнизонного офицера и представителя Академии. «И кои дела в Академию надобны и выбраны будут — те по требованию Академии отдать с описью, а в Коллегию прислать оным реестр»².

¹ Петр Никифорович Крекшин (1684—1760 гг.), происходя из новгородских дворян, служил при Петре I в армии, а потом вышел в отставку и почти 30 лет жизни посвятил розыскам и сбору различных материалов об эпохе Петра. Результатом трудов Крекшина были 45 томов «Записок», излагавших в хронологическом порядке самые разнообразные факты истории этой эпохи. После смерти Крекшина его бумаги попали к книгопродавцу, а позднее были приобретены за 500 руб. известным собирателем древних рукописей А. И. Мусным-Пушкиным. В дальнейшем они разрознились и утратились, и лишь один (29-й) том, содержащий изложение событий за 1709 год, был в середине прошлого столетия приобретен М. П. Погодиным и сохранился в его коллекции, поступившей в Государственную Публичную Библиотеку.

² «Материалы для истории Академии Наук», т. 10. СПб., 1900.

Разбор бумаг «Меншиковского архива» Академия наук поручила Г.-Ф. Миллеру, Штрубе де-Пирмонту и адъютанту Модерасу; от гарнизонной канцелярии был определен прапорщик Петр Стрепетов. Работа началась осенью 1749 года и продолжалась почти год. Фактически участвовал в ней только Миллер, которому помогали студент Горланов и кофийист Барковский. Лист за листом они просматривали и описывали документы. Тогда же, по-видимому, было предпринято и составление «книг копий», куда переписывались наиболее ценные документы, пришедшие в ветхость, а также и те, которые еще сохранились, но состояние которых было катастрофическим.

30 сентября 1750 года все бумаги «Меншиковского архива» были переданы в Архив Академии наук, где и хранились почти 200 лет. Правда, и после передачи, если судить по Сенатскому указу от 9 января 1755 года, в казармах Петропавловской крепости продолжали еще оставаться неразобранные бумаги, о содержании и дальнейшей судьбе которых нам ничего не известно³.

В 1932 году Архив Академии наук СССР передал «Меншиковский архив» в Археологическую комиссию (ныне Ленинградское Отделение Института истории АН СССР), где он и хранится в настоящее время (фонд 83).

Дошедшая до нас копия «Дневника», по-видимому, была сделана в 1749—1750 гг. в связи с аварийным состоянием подлинника. Но у нас есть возможность проверить достоверность этой копии и ее соответствие подлиннику косвенным путем. Дело в том, что в «книге копий» включен ряд документов, дошедших до нас и в подлинниках (письма русских генералов, «допросные речи» перебежчиков и пленных и др.). Сопоставление текстов подлинников с копиями убеждает в том, что копии сделаны вполне добросовестно. Этот вывод можно распространить и на текст «Дневника».

Таким образом, несмотря на исчезновение подлинника документа, нет никаких оснований подвергать сомнению происхождение и достоверность сохранившейся копии.

Что же все-таки представляет собою «Дневник»? На этот вопрос пытался дать ответ еще редактор первой его публикации в 1909 году Н. Л. Юнаков. Опираясь на то, что в рукописи П. Н. Крекшина имеются многочисленные ссылки на «дневник полтавского коменданта Келинга» и на то, что в «книге копий» № 5 «Меншиковского архива» на л. 28, где начинается текст документа, имеется сверху запись (но не рукою переписчика): «в журнале полтавского коменданта Келина», — Н. Л. Юнаков высказал предположение, что публикуемый им документ и есть дневник А. С. Келина.

³ П. П. Пекарский. История Академии Наук, т. 1, СПб., 1870, стр. 356—359.

Но самого Юнакова, как и многих позднейших исследователей, весьма смущало одно обстоятельство: наличие в тексте «Дневника» подробного изложения таких событий (действия главных русских сил под Полтавой, переправа через Ворсклу у Петровки, Полтавское сражение, события у Переволочной и т. п.), в которых Келин, находившийся в течение этого периода в осажденной Полтаве, не участвовал и о которых он, в силу этого, не мог знать столь подробно и судить так исчерпывающе, как это сделано в «Дневнике».

«Дневник» по опубликованному тексту широко использовался, а сомнения и неясности оставались. К сожалению, после опубликования документа никто не обратился к самой рукописи, не работал с нею, не проверил качества публикации.

А обратиться к рукописи документа давно уже было необходимо. Даже при самом поверхностном сопоставлении текста в «книге копий» и текста публикации мы сразу убеждаемся в том, что публикация содержит множество ошибок, неправильно прочитанных слов и выражений (вплоть до совершенно курьезного прочтения вместо слов «но не все» — «на Невке»), из-за чего затуманивается, а нередко и прямо искажается смысл документа. Есть и несколько десятков пропусков не только отдельных слов и фраз, но даже целых абзацев и кусков текста (в одном случае оказалась пропущенной целая оборотная страница рукописи, причем в этом месте редактор Н. Юнаков сделал примечание о том, что здесь «по-видимому» должен был идти текст о прибытии калмыков, который на самом деле в рукописи и имеется).

Ни редактор издания, ни генерал М. К. Марченко, подбиравший документы по «Меншиковскому архиву», не проверили копии, исполненных для этого издания переписчиками, не сопоставили их с подлинниками. И это касается не только «Дневника», но и многих других документов, включенных в это столь распространенное издание. В результате многие десятки исследователей вот уже на протяжении полусотни лет пользуются недоброкачественной публикацией.

В связи с этим уместно поставить принципиальный вопрос об обязанности исследователя, имеющего дело со старыми публикациями, обращаться к подлиннику документа. Трудно перечислить все случаи, когда из-за небрежности старых публикаторов (а иной раз и в силу их сознательного намерения) в науку проникают и десятками лет удерживаются в ней путанные сведения, недоразумения и прямые ошибки. И это тем более недопустимо, что во многих подобных случаях подлинники искаженных прежними публикаторами документов сохранились, и лежат, так сказать, «на поверхности».

Но многочисленные ошибки в публикации «Дневника» были бы еще не так

страшны, если бы издатели «Трудов Русского военно-исторического общества» не допустили еще одной, самой грубой ошибки.

Сопоставление текстов публикации и подлинника убеждает в том, что «Дневник» в том виде, в каком он опубликован, представляет собою произвольное соединение двух совершенно самостоятельных и разнородных документов: дневника коменданта Полтавской крепости А. С. Келена (мы придерживаемся транскрипции «Келен», ибо именно так он собственноручно подписывал свои письма, часть которых сохранилась в делах того же «Меншиковского архива») и дневника генерал-лейтенанта С. Ренцеля.

В «книге копий» «Меншиковского архива»⁴ оба этих самостоятельных документа следуют один за другим, почти без всякой разбивки (если не считать того, что после записи 11 июля 1709 года, которой заканчивается на л. 51 об. первый документ, на л. 52 следует запись от 10 июня). Но указанная запись от 11 июля является заключительной, а наверху листа 52 имеется полустертая, плохо заметная, но все же читаемая карандашная надпись: «Ренцель».

Документ, помещенный на лл. 52—142 «книги копий» и есть дневник генерала Ренцеля, охватывающий время с 10 июня по 10 июля 1709 года и содержащий подробнейшие сведения о событиях в главной армии (в том числе и Полтавского сражения и под Переволочной), где в течение всего времени находился Ренцель.

Составители же «Трудов Русского военно-исторического общества» объединили оба документа, перемешав их, расположив их данные просто в хронологическом порядке.

Теперь становится понятным, откуда и как в опубликованный документ попали смущавшие многих сведения о событиях, в которых Келен сам не участвовал и о которых он не мог быть подробно осведомлен.

Отметим попутно, что еще в 1908 году известный полтавский историк-краевед И. Ф. Павловский опубликовал в качестве приложения к своей книге «Битва под Полтавой 27 июня 1709 года и ее памятники» (приложение, стр. XIV—XXV) документ под названием «Копии с писем и реляций к кн. Меншикову» со ссылкой на 6-ю (нужно было сослаться на 5-ю) «книгу копий» «Меншиковского архива». Текст, опубликованный И. Павловским, есть не что иное, как выдержки из того же «Дневника Ренцеля», но напечатанные абсолютно недоброкачественно — с многочисленными купюрами и значительными искажениями.

В 1959 году была впервые предпринята сверка публикации «Дневника» с архивным подлинником. Когда обнаружился факт искусственного объединения издателями двух

самостоятельных документов в один, то, во-первых, отпали все прежние сомнения в достоверности этих документов, а во-вторых, сразу возникла задача: восстановить первоначальный состав «Дневника» полковника А. С. Келена.

«Дневник» Келена, помещенный на лл. 28—51 «книги копий» № 5, представляет собою единый текст, охватывающий события с 1 апреля по 11 июля 1709 года. Все записи (кроме части записи от 17 мая) касаются только событий, непосредственно связанных с осадой и обороной Полтавской крепости и не затрагивают событий в главной армии. «Ренцель» дневник, наоборот, касается только событий в главной армии. Но в тексте «Дневника» Келена имеются пропуски довольно больших периодов. Записи, идущие подряд, датированы следующими днями: 1—10 апреля, 13—16 апреля, 18, 21—26 апреля, 9 мая, 17, 22, 29, 30 мая, 1—5 июня, 12 июня, 21 и 22 июня, 28 июня, 11 июля — всего 36 записей.

Естественно возникает вопрос: не являются ли эти значительные пропуски результатом каких-либо сокращений и изъятий отдельных записей, сделанных в процессе копирования подлинника. Загадочным представляется и еще одно обстоятельство: текст записи от 28 июня (излагающей торжественную встречу главной армии с защитниками Полтавы в стенах героической крепости), имеющейся в «Дневнике» Келена (лл. 47 об. — 50 об.) почти полностью (с очень незначительными разночтениями) повторен в «Дневнике» Ренцеля (л. 93 и об.).

Однако от предположения о внесении каких-либо изменений и сокращений в текст подлинника «Дневника» Келена при переписке, надо отказаться. Дошедший до нас в «книге копий» документ этот следует считать полным. Убеждает в этом контрольное сравнение текста «Дневника» с записями П. Н. Крекшина, который, судя по всему, сказанному выше, имел возможность пользоваться рукописным подлинником «Дневника» Келена еще до снятия с него копии.

Составленный П. Н. Крекшиным 28-й том его «Записок» под названием «Журнал великославных дел великого государя императора Петра Великого, том 28-й, содержащий в себе лето... 1709, собранный новгородским дворянином Петром Никифоровым сыном Крекшиным... в Санктпетербурге в 1753 году» — находится ныне в Государственной Публичной Библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде⁵.

«Записки» Крекшина представляют собой хронологическое изложение событий 1709 года со ссылками в каждом случае на источник, откуда почерпнуты сведения. Сре-

⁵ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, фонд «Древлехранилище Погодина», № 1732 (145 лл. большого формата).

ди документов, которыми пользовался и на которые часто ссылаются Крекшин, указаны «Журналы» А. Келена и С. Ренцеля, «Журнал» Петра (известный под названием «Журнал, или подневная записка»), «Журнал бытия Петра на Воронеже», «Рассуждение...» Шафирова «История иерея Катифороса» (существует печатное издание труда А. Катифоро), «Журнал фельдмаршала Брюса» (совершенно неизвестный нам источник, содержащий, если судить по записям Крекшина, весьма ценные сведения военно-исторического порядка), «допросы пленных в Академии», (из «Меншиковского архива», «дела князя Меншикова в Академии», «письма Апраксина в Академии» и «письма разных лиц в Академии»).

Укажем, что в 1849 году М. П. Погодин опубликовал в журнале «Библиотека для чтения» (т. 97, стр. 36—102) часть этой рукописи (лл. 2—34), охватывающую период с 1 января по 31 мая 1709 года.

Весь ход обороны Полтавы Крекшин излагает только по «Журналу полтавского коменданта Келинга», а предысторию и ход Полтавского сражения — по «Журналу» Петра I и «Журналу» Ренцеля. Лишь в некоторых случаях, приводя сведения, взятые из «Дневника» Келена, Крекшин одновременно ссылается и на «журнал» Петра I. И лишь под 3 июля, говоря о событиях, связанных с обороной Полтавской крепости, он ссылается не на «Журнал» Келена, а на «письмо за рукою Андрея Лициния, № 40 в Академии» и на «письмо генерал-поручика Рена, № 75 в Академии».

Итак, сообщаемые Крекшиным данные о ходе обороны Полтавы целиком основаны (кроме отдельных мелких сокращений и самых незначительных разночтений) на записях «Дневника» Келена; только в двух случаях сообщаются данные, выходящие за пределы этого «Дневника» и почерпнутые Крекшиным из других документов «Меншиковского архива»: это запись от 7 июня о том, что «Полтавского полку полковник Родион Григорьев, въехав в лагерь неприятельской, взяв двух запорожцев и хлопца» и датированное 9 июня сообщение, что «шведский король уведал о прибытии царского величества в войско полтавское. Свою войско, сам с 4-мя конными и 6-ю пехотными полками и одним полком казаков стал в транжаменте при Полтаве».

Приведенными выше примерами исчерпываются различия в составе записей Крекшина, касающихся обороны Полтавы и «Дневника» Келена. В остальном содержание обоих документов идентично. Это позволяет нам сделать вывод о том, что дошедшая до нас копия «Дневника» Келена и по составу соответствует подлиннику. Сопоставление обоих источников дает возможность восстановить состав «Дневника»

Келена, состоявшего из тех 36 записей (21 за апрель, 5 за май, 9 за июнь и 1 за июль 1709 года), датировка которых приведена выше.

«Дневник» полтавского коменданта А. С. Келена представляет собою исторический источник огромного значения. Достаточно сказать, что он является единственным известным нам документом, содержащим подробное описание действий героических защитников осажденной крепости. Келен описывает многочисленные отважные вылазки гарнизона Полтавы, осадные работы, проводившиеся шведами, указывает потери сторон в стычках, подробно излагает отражение ожесточенных общих штурмов Полтавы, предпринятых неприятелем 21 и 22 июня.

Любопытно, например, что действия отряда бригадира А. Головина, пришедшего на помощь гарнизону осажденной крепости, в «Дневнике» датируются 9 мая, а численность отряда указывается в 900 человек. «Король Карл, — сообщает далее, — слышав о побеге и о проходе с войском бригадира Головина чрез весь лагерь и вшествие в Полтаву, пришел в дишпарад (здесь в смысле: крайнее раздражение — Г. Б.) и в великой ярости многожды обнажал шпагу и говорил, что те, кои сей пропуск учинили, достойны смерти, ибо неслыханное неосмотрение и неосторожность учинили, и всех, бывших на первом карауле, осудя на смерть, повелел арестовать».

В записи от 28 июня подводятся итоги потерь, понесенных гарнизоном в ходе обороны Полтавы: «Войска пехотного введено было в Полтавскую крепость три полка, в которых было 4182 человека, в сикурс с Головиным прибыло 900, да жителей градских набрано было и вооружено 2600, пушкарей было 91, итого 7773 человека; ис того числа ныне налицо здоровых 4944, раненых и больных 1195, итого налицо 6139, побито и померло во время двумесичной осады 1634».

В заключение скажем несколько слов о происхождении «Дневника». У нас нет никаких оснований утверждать, что документ этот является результатом труда самого коменданта Келена. Вряд ли он представляет собою и «дневник» в обычном смысле слова, который велся во время обороны крепости. Скорее всего — это составленный несколько позднее отчет — описание, служивший официальным источником для русского командования. О том, что документ носил официальный характер, свидетельствует весь его тон. Думаем, что это не только не снижает, но, наоборот, повышает значение этого ценнейшего источника, заслуживающего быть вновь изданным с соблюдением всех правил научной публикации.

⁴ Архив Ленинградского отделения Института истории, Походная канцелярия А. Меншикова, ф. 83, книга копий № 5.